Поколение победителей

ПРИНЦИП ЖИЗНИ – СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Ветеран Великой Отечественной войны Петр Васильевич КУЛЕШОВ говорит о том, что нахватался в жизни горя, видел много крови, слез и много разных бед. Поэтому он всегда старался относиться к людям по совести.

Свой рассказ о жизни Петр Васильевич начал с событий, произошедших задолго до военных лет. Он родился 28 ноября 1923 года. Его семья – выходцы из Белоруссии. В Абанский район переехали обрабатывать землю и выращивать хлеб. К приходу советской власти семья прочно встала на ноги, но отца шестилетнего Петра признали кулаком, а вскоре и р[illegible]реляли. «Так в шесть лет я стал сыном врага народа», - с грустью вспоминает Петр Васильевич.

Маленького Петра вместе с матерью, двумя братьями и сестрой отправили в ссылку в Кежемский район. Повзрослев, Петр твердо решил доказать, что с его семьей поступили несправедливо.

- Петр Васильевич, как Вы попали в армию?

- Сначала я боялся, что не попаду в армию, потому что считался сыном кулака. А раньше ни одна девушка не стала бы дружить с парнем, если он не служил. Но с работы в военкомат поступили хорошие характеристики, и в 17 лет меня отправили на Украину в Харьковское бронетанковое училище. 14 апреля я ушел в армию, а 22 июня началась война. Конечно, никто из курсантов училища не успел нормально освоить военную технику и оружие.

- Расскажите о событиях Вашей жизни в начале войны.

- Формируется дивизия из танков Т-26 и пехоты, меня зачислили башенным стрелком. Два дня учили стрелять из пушки и пулемета, а [illegible]ем отправили на фронт. К этому времени враг перешел границу Украины и наступал. Немцы выбили пехоту, а без нее не удержишь местность. Командир дивизии отправил два танка Т-26 и двенадцать человек пехоты в Брянскую область под Киевом, обещав вскоре более мощную военную поддержку.

Когда подъезжали и увидели места ведения боев, стало страшно: вокруг кровь, убитые, раненые, оторванные руки и ноги. Ночью сразу с платформ танковая дивизия была брошена в бой возле Белой Церкви. Немцы старались нас не убивать, видимо, их целью было взять в плен как можно больше советских солдат. Сначала мы просто отстреливались и прятались в низкорослых кустах, но когда пришла обещанная поддержка, завязался настоящий бой.

- Расскажите об этом сражении.

- В штыковую атаку шли по парам. Пока один нападал, другой его прикрывал. В этом бою один немец сильно ударил меня прикладом по голове, я зашатался, но не упал. Тогда мой напарник прикрыл меня. И вообще, несмотря на то, что я шел на врага, до сих пор с ужасом вспоминаю, как тяжело в живого человека воткнуть штык.

В этом бою полегло около 60 немцев, наши потери составили двенадцать человек. Когда немцы отступали, то ограбили медицинскую часть, попытались разобрать мостик через речку возле Белой Церкви.

На следующее утро приехал командир дивизии, поблагодарил всех за стойкость и мужество, достойным обещал награды. Это был настоящий бой.

- Как складывались события дальше?

- Еще когда я уходил в армию, мать дала мне с собой справку о том, что я окончил восемь классов. Поэтому, когда командир дивизии предложил всем, кто имеет хоть какое-то образование, отправиться в Сталинград на обучение, я согласился. Нам предстояло освоить новые танки и новое стрелковое оружие.

К началу Сталинградской битвы мне доверили новый танк Т-60 и присвоили звание старшего сержанта. К этому времени я уже четко понял, что такое война: не убьешь ты врага, он убьет тебя.

- Тяжело было сражаться?

- Тяжело было убивать. Был случай, когда я по-настоящему пожалел одного немца. Когда враг подходил к Сталинграду в 1942 году, мы вели разведку, где находятся немецкие группировки. Это нужно было для того, чтобы не подпустить врага к городу, удержать Сталинград любой ценой.

Мы нашли и уничтожили два немецких «гнезда». В промежутке между боями у одного из немцев не выдержали нервы, и он выскочил из окопа. Я дал по нему очередь из пулемета, и он упал. И тогда я подумал о том, что у него, как и у многих из нас, наверное, есть дети, мать и отец. Но война есть война...

- В этих боях Вы получили ранение?

- Это случилось, когда мы обнаружили третье вражеское «гнездо». Сначала немцы били прямо в лоб танка Т-60, но вскоре поняли, что это бесполезно. Эта часть танка – одно из самых защищенных его мест: там броня в три пальца толщиной. Немцы начали искать слабые места боевой машины, и они их нашли. Стали стрелять по бокам.

Когда в мой танк попали, то снаряд проник прямо внутрь боевой машины. Левую руку переломало в двух местах, и она повисла, как плеть. Я выскочил из танка, по мне открыли огонь из автоматов. До сих пор удивляюсь, как я тогда уцелел. Но мне удалось добраться до своих. Товарищи сказали, что мне очень повезло.

В санчасти хирург дал указание медицинской сестре применить сыворотку против гангрены. Но заражение крови все равно началось, и мне пришлось дать согласие на ампутацию. Так я потерял руку. Затем начались многочисленные госпитали...

- Трудно было после этого?

- В родную деревню я приехал в 1943 году. Еще перед тем, как я пошел в армию, семья смогла вернуться из ссылки обратно в Абанский район. Девушки, с которыми раньше общался и дружил, перестали признавать. Но справедливости ради нужно отметить, что не все. Морально было трудно, но поддерживала мать.

- Вы добились правды в отношении к Вашей семье?

- После войны я отправил несколько писем в органы госбезопасности. В них я написал о том, как я жил и как воевал. Рассказал о том, что мои дед и отец всю свою жизнь выращивали и молотили хлеб, что хозяйства, призванные кормить родину и семью и имеющие для этих целей только жнейку и молотилку, не подлежат раскулачиванию. Семью реабилитировали.

- События Вашей жизни повлияли на выбор профессии?

- Конечно. Сначала я окончил юридическую школу, затем заочно юридический институт. Меня назначили прокурором в Абанском районе. Работал помощником прокурора в Северо-Енисейском и Бирилюсском районах и в Ленинграде. Перед пенсией работал адвокатом.

- Какими принципами Вы руководствовались как юрист?

- Я работал, как положено. В жизни встречались разные люди - и откровенные сволочи, и подлизы. Время после войны было сложное, очень просто было оклеветать любого человека. Я сам прошел через это, поэтому всегда защищал добрых людей.

Борис ШАКУРОВ. (АП)
Фото автора.